

Что касается смыслового наполнения духовности, то оно до сих пор остается неизученным и, следовательно, неописанным. Анализ медиатекстов под этим углом зрения становится надежным универсальным методом исследования массовой коммуникации, а акцент на поиске именно духовно-ценностных смыслов медиакультуры обеспечит анализу медиатекста направление в семантическое поле культуры. Такой вектор анализу медиатекста сможет обеспечить методология лингвокультурологии, с ее ориентацией на моделирование ценностно-смыслового пространства языка. Отсюда логически вытекает необходимость рассматривать духовно-ценностный контент массмедиа с помощью методологии лингвокультурологии, в частности – концептосферы «духовность», репрезентантом которой и являются медиатексты. Это позволит, во-первых, описать духовно-ценностные коды пространства СМИ; во-вторых, проанализировать роль массмедиа в формировании аксиологической парадигмы современного общества, характеризующегося концептуальным переходом от ценностей индустриального мира к ценностям информационного общества.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. М. ; СПб., 2001.
2. Канапацкий А. Я. Онтологическая истинность духовности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Канапацкий А. Я. Уфа, 2004.
3. Сидоров В. А. Ценностный анализ в журналистике: время и метод [Электронный ресурс] // Глобальный медиажурнал. URL: http://www.gmj.sfedu.ru/v2il/v2il_sidorov.html (дата обращения: 15.03.2019).

УДК 821.161.1 – 4Куприн + 325.2

Гладышева С. Н.
Воронежский государственный университет

ТЕМА ДЕТСТВА В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. И. КУПРИНА ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ

Аннотация: В статье анализируются публицистические произведения А. И. Куприна периода эмиграции, посвященные теме детства. Выявляется отношение публициста к трагедии русских детей, растущих вне родины. Подчеркивается, что Куприн, призывая эмигрантов помочь детям, обращает внимание на вину и ответственность старшего поколения. Определяются предлагаемые публицистом

способы борьбы с денационализацией детей в русском зарубежье. Особое внимание уделяется размышлениям публициста о необходимости воспитания детей эмигрантов в русских традициях, о создании вокруг них пространства Русского мира, наполненного культурно, интеллектуально, этически.

Ключевые слова: *А. И. Куприн, первая волна российской эмиграции, публицистика русского зарубежья, тема детства.*

Gladysheva S. N.

CHILDHOOD THEME IN A. I. KUPRIN'S PUBLICISM IN EMIGRATION PERIOD

Abstract: The article studies the publicistic works by A.I. Kuprin created in the emigration period and devoted to childhood theme. It is possible to trace his attitude to the destiny of Russian children living outside the motherland. The author underlines that Kuprin pays attention to the guilt and responsibility of the older generation. Methods of fighting children's denationalization are defined. Special attention is paid to Kuprin's thoughts concerning bringing up emigrant's children according to Russian traditions.

Keywords: *A.I. Kuprin, the first wave of Russian emigration, Russian emigre public writing, childhood theme.*

Тема детства стала знаковой в творчестве публицистов русского зарубежья. Для эмиграции первой волны, желавшей сохранить Россию вне России, было важно передать свой опыт, взгляды на сущность истинной русской культуры молодому поколению, которому предстояло в будущем создавать новую свободную страну на родине. Выполняя своего рода исторический заказ, публицисты рассматривали тему детства в русле глобального вопроса русского зарубежья – судьбы России.

Вслед за Сашей Черным, который одним из первых обозначил трагедию детей русского рассеяния – рядом с эмигрантами подрастал «маленький народ, не знающий России», А. И. Куприн призывал бороться с денационализацией детей беженцев. Он, как и большинство публицистов русского зарубежья, считал, что эмигрантские дети, независимо от того, где они родились – в России или в чужой стране, их приютившей, – должны оставаться русскими.

Часто строки публикаций Куприна напоминают молитву о спасении детей эмигрантов. В очерке «Островок» он словно заклинает:

«Боже, спаси и сохрани одиноких детей. Сколько их пало благодаря страху, голоду и развращающим примерам. Детвора больших городов, выброшенная на улицу, лишенная семейного тепла, оставшаяся без дружеской направляющей руки, знающая уже воровство и равнодушная к убийству, знакомая с преждевременными и противоестественными пороками, предающаяся азарту, пьянству и кокаину, – вот они, больные цветы на залитой кровью земле. Но кто возьмется указать: где в падении детской гибкой души положен предел, от которого начинается безвозвратная гибель?» [1, с. 108]. В этих пронзительных, и сегодня актуально звучащих строках, заметна ответственность публициста перед молодым поколением, чувство вины за судьбы детей в эмиграции.

Особое внимание Куприн уделял проблемам русских гимназий и интернатов, их материальным трудностям. В его публикациях неизменно звучали призывы помочь русским детям. В декабре 1919 г. газета «Новая русская жизнь» (Хельсинки) опубликовала обращение Куприна к читателям «Елка: Воззвание», в котором писатель рассказал о проблемах русской гимназии и интерната в деревне Перкъярви на Карельском перешейке. Он призывал эмигрантов к посильным пожертвованиям для создания в интернате стипендий и для его расширения. А также просил помочь организовать для эмигрантских детей настоящее русское Рождество – с елкой и подарками: «Может быть, у кого-нибудь найдутся лишние вещи: русские книги, учебники, игры (дети от 8- до 14-летнего возраста), вязанные вещи, белье, валенки, сапоги, санки, лыжи? Кому чего не жалко. Все пригодится» [2, с. 274]. В конце обращения Куприн писал: «Я верю, русское сердце отзывчиво» [Там же].

В центре внимания его очерка «Островок», опубликованного в «Русской газете» в 1924 г., – русская колония для детей беженцев, основанная С. В. Денисовой и ее младшей дочерью Н. Н. Денисовой в Мэри на Уазе, километрах в двадцати пяти от Парижа. В колонии усилиями организаторов удалось собрать пятьдесят беженских детей, большинство из них – сыновья крестьян и казаков, тридцать три состояли в Добровольческой армии; возраст от шести до семнадцати лет. Публицист замечает: «Нет сомнения в том, что каждый из пятидесяти маленьких мальчиков, привезенных С. В. Денисовой в Париж, пережил за свое существование гораздо больше, чем в нормальных условиях переживают пятьдесят взрослых мужчин» [1, с. 108].

О посещении колонии Куприн рассказывает в репортажной манере: у ворот встречают младшие мальчики, каждого из них публицист представляет читателям. Например: «Вот – комвод Никита. Круглая рыжая голова низко стрижена, свежее славное лицо все пестрит

веснушками. Сытое воронежское тело крепко сбито» [1, с. 110]. В доме – бывшем монастыре – чисто и бело; в хозяйстве – куры, гуси, утки, свиньи, коза. Публицист подробно рассказывает о банкете, который благодарные выпускники колонии устроили для своих наставников и руководителей. Он мастерски передает чудесную русскую атмосферу за столом – пение хором донских песен, чествование учителей, игра в футбол. Публицист признается, что «своеобразное бытие колонии казалось мне настоящим психологическим и педагогическим чудом» [1, с. 109]. Он с радостью сообщает читателям, что за три года существования колонии двадцать два человека прошли обучение в техническо-механической школе Рашель, один мальчик окончил русскую гимназию в Париже и т. д.

Очерк заканчивается оптимистическими размышлениями Куприна о том, что, несмотря на все невзгоды и катастрофы, не погибла Россия и русский человек. Опыт русской колонии для детей эмигрантов убеждает его в этом: «А вот оно, малое русское зерно, зацепилось в своем бурном стихийном полете за кусочек, щепотку родной земли – и погляди, как мило, просто и радостно расцвело. Ах, живуча, живуча моя родина, и много в ней сокровенных добрых сил. И если здесь, в изгнании, не видим многочисленных примеров русской мощи и доброты, русского ума и таланта, а еще больше – любви к родине, то значит – просто – не хотим видеть или смотрим не туда, куда надо» [1, с. 114–115].

Отметим также активное участие писателя в иллюстрированном детском журнале «Зеленая палочка», который выходил в Париже в 1920–1921 гг. под редакцией Дон-Аминадо. Цель журнала – стремление привить детям любовь к стране, где остались их корни, к родному языку, пробудить интерес к российской истории и культуре – как нельзя лучше отвечала задачам самого Куприна.

Куприн-публицист стремился объединить лучшие творческие силы русского зарубежья для воспитания детей эмигрантов в русских традициях, для борьбы с их денационализацией. В его публикациях демонстрировалась возможность создания в инокультурной среде пространства Русского мира, насыщенного культурно, интеллектуально, этически.

Литература

1. Куприн А. И. Голос оттуда, 1919–1934: Рассказы. Очерки. Воспоминания. Фельетоны. Статьи. Литературные некрологи. Заметки / А. И. Куприн. М.: Согласие, 1999.
2. Куприн А. И. Мы, русские беженцы в Финляндии: Публицистика (1919–1921) / А. И. Куприн. СПб.: Журнал «Нева», 2001.